

8. Муранова, О. С. Способы выражения позиции автора в тексте научно-популярной статьи / О. С. Муранова // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – 2009. – С. 238–244.

9. Якубова, В. Ю. Авторская позиция в научно-популярном газетном тексте и средства ее языковой репрезентации / В. Ю. Якубова // Молодые ученые в инновационном поиске: материалы III Междунар. науч. конф., Минск, 27–28 мая 2014 г.: в 2 ч. / отв. ред. Т. П. Карпилович. – Минск : МГЛУ, 2015. – Ч. 1. – С.105–109.

The article focuses on the image of the author-publicist in the Belarusian, British and French linguistic cultures through the prism of the category of subjective modality. The authors representing the linguistic cultures under study have their own specific images, verbalized in a certain way and expressing their desire to be open, frank with readers (British and Belarusian linguistic culture), or, conversely, to bring the reader to their own conclusions without expressing directly their points of view (French author).

Поступила в редакцию 22.04.2019

Е. Э. Шуранова

**О ТИПАХ ИНФОРМАЦИИ В СЕМАНТИКЕ ПРЕДМЕТНО-ПРИЗНАКОВЫХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
(на материале немецкого и русского языков)**

В статье представлены результаты анализа семантической структуры предметно-признаковых имен существительных в немецком и русском языках; выявлены и классифицированы типы информации, которые проявляются в значениях данных имен существительных и указывают на различные характеристики называемых ими объектов; установлены закономерности в членении пространства посредством предметно-признаковых имен существительных в немецком и русском языках.

Помимо двух известных, традиционно различаемых классов субстантивов – конкретных и абстрактных, – в языке выделяется промежуточный разряд существительных, получивший название *вещепризнаковые*, или *предметно-признаковые* имена [1], например, *отверстие, царatina, след*. Данные существительные обозначают конкретные фрагменты действительности, которые, однако, не являются предметами или шире – физическими объектами. Согласно М. В. Никитину, пространственная граница таких сущностей не заполнена определенной субстанцией, она образуется границами других субстантивных тел [1, с. 364].

Разрабатывая проблему выделения предметно-признаковых имен как одного из семантических разрядов имен существительных и определяя их границы, мы пришли к выводу о том, что имена данного разряда можно объединить на основании одного общего семантического свойства: их семантика включает в себя информацию об особых онтологических характеристиках обозначаемого фрагмента действительности, а именно об

отсутствии у этого фрагмента таких свойств физических объектов, как *целостность* (наличие целостной поверхности), *дискретность* (возможность отдельности объекта), а также наличия *выделенности* (возможности зрительного восприятия объекта) и *ограниченности* в пространстве. Особый онтологический статус фрагментов действительности, обозначаемых предметно-признаковыми именами, обуславливает наличие в дефинициях этих имен сочетаний типа «место на поверхности чего-либо/внутри чего-либо», «пространство внутри чего-либо» (например, *дыра* – «разорванное место, прореха на одежде, обуви») либо определение через другое предметно-признаковое имя (например, *щель* – «узкое продольное отверстие, скважина»; *отверстие* – «дыра, скважина, проход куда-н.»). Методом сплошной выборки мы отобрали из Словаря русского языка в четырех томах [2] и Русского семантического словаря Н. Ю. Шведовой [3], а также из словарей немецкого языка Duden-online Bedeutungswörterbuch [4] и Deutsches Universalwörterbuch 2007 [5] все существительные, толкования которых содержат названные имена или сочетания. Число таковых для русского языка составило 212, для немецкого – 272.

Для исследования семантической структуры предметно-признаковых имен существительных выявлялись и классифицировались типы информации, представленные в семантике отобранных языковых единиц.

Как уже говорилось выше, значению исследуемой группы имен присуще общее семантическое свойство: наличие информации об отсутствии у обозначаемого фрагмента действительности целостности и дискретности, а также о присутствии у него границ и выделенности. Кроме этого, семантика исследуемых существительных характеризуется рядом особенностей, которые определяются промежуточным статусом данных субстантивов между вещными и признаковыми именами и свидетельствуют о наличии закономерностей в организации семантики предметно-признаковых существительных, выявление которых стало целью данной статьи.

Одним из ведущих типов информации для исследуемых имен является информация о пространстве. Для ее подробного описания мы обратились к базовым моделям пространства, получившим название *топологической* и *двумерной* [6; 7; 8], которые, согласно Д. Вундерлиху, репрезентированы в значении всех языковых единиц, т. е. являются универсальными [6, S. 13]. Далее мы опишем эти модели, как они представлены в диссертационном исследовании Л. А. Тарасевич [9]. Первая из моделей, топологическая, отражает членение пространства в значении языковых единиц по двум измерениям – внутри и снаружи. Основу второй модели – трехмерной, или двумерной, – образует естественная ориентация человека в пространстве, согласно которой внеязыковая действительность членится по осям «верх – низ», «спереди – сзади», «слева – справа».

Анализ дефиниций отобранных нами существительных показывает, что в их семантике представлены обе модели: значительная часть имен получает толкование по расположению обозначаемых ими фрагментов действительности внутри, снаружи, сверху, снизу и т.д., например, *недра* – «глубины

Земли; то, что находится **под земной поверхностью**»; *die Hautwunde* – «Wunde an der Oberfläche, bei der vorwiegend die Haut verletzt ist» ‘кожная рана – **рана на поверхности**, при которой преимущественно повреждена кожа’, *das Kopfende* – «**oberes oder vorderes Ende**» ‘изголовье – **верхний** или **передний** конец’.

В ходе исследования выявлялось, какие из вышеназванных моделей получают преимущественную представленность в семантике исследуемых единиц. По мнению Л. А. Тарасевич, топологическая модель является базовой для семантики предлогов. Это значит, что все предлоги указывают на отношения либо внутри, либо снаружи [9]. Априори можно предположить, что топологические признаки должны входить также и в семантику всех анализируемых существительных, т.е. обозначаемые ими сущности находятся либо внутри, либо снаружи локализирующего их объекта. Это предположение нашло подтверждение в ходе дефиниционного анализа: в дефинициях почти всех имен (84, 20 % – в немецком и 82, 08 % – в русском языке) присутствуют наречия *внутри/снаружи*, конструкции с предлогами *в/под, на* (*под землей, в горе, на земле*), прилагательное *видимый*, косвенно указывающее на расположение снаружи. Как показало исследование, димензиональные признаки («верх– низ», «спереди – сзади», «слева – справа») в семантике единиц указанного типа представлены в гораздо меньшей степени: 17, 92 % субстантивов в русском языке и 15, 80 % – в немецком. Количественные данные по представленности топологических и димензиональных признаков в семантике исследуемых существительных даны в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Топологические и димензиональные признаки в семантике вещепризнаковых имен существительных в количественном соотношении

Признаки	Немецкий язык		Русский язык	
	Количество	%	Количество	%
Топологические	229	84, 20	174	82, 08
внутри	24	8, 83	20	9, 43
снаружи	205	75, 37	154	72, 65
Димензиональные	43	15, 80	38	17, 92
сверху	13		10	
снизу	8		9	
спереди	10		8	
сзади	5		6	
сбоку	7		5	
Итого	272	100	212	100

Как следует из приведенных в табл. 1 данных, в количественном плане преобладает группа существительных, в дефиниции которых эксплицитно представлен признак 'снаружи', а именно 'на поверхности'. 75, 37 % имен в немецком языке и 72, 65 % – в русском обозначают различные нарушения свойств поверхности. Например, *die Narbe* – «**auf der Hautoberfläche sichtbare Spur einer verheilten Wunde**» 'рубец – «видимый след на поверхности кожи от зажившей раны»'.

В семантике 8, 83 % существительных в немецком языке и 9, 43 % – в русском представлен компонент 'внутри'. Например, *die Grotte* – «*natürliche oder künstlich angelegte Felsenhöhle von geringer Tiefe*» 'грот – «природная или искусственно сделанная в скале пещера незначительной глубины»'. Тем самым данные нашего исследования подтверждают мысль Дж. Миллера и Ф. Джонсона-Лэрда (1976): то, что доступно для человеческого восприятия и имеет функциональную значимость, более подробно членится в языке [10].

На основе анализа дефиниций нами установлены и другие типы информации, репрезентированные в семантике исследуемых существительных. Оказалось, что они различаются у имен с компонентом 'внутри' и имен с компонентом 'снаружи'. Так, имена, обозначающие сущности, расположенные внутри физического объекта, включают в себя информацию о способе образования именуемого фрагмента, а именно: в результате целенаправленной деятельности человека (животного) или сил природы. Например, *нора* – «углубление под землей с одним или несколькими ходами наружу, **вырытое животным** и служащее ему жилищем»; *пещера* – «пустота в земной коре или горном массиве с выходом наружу, **образующаяся в результате действия подземных вод или вулканических процессов**».

В значение имен, обозначающих сущности, расположенные снаружи, входит более разнообразная информация. Помимо сведений о способе образования (деятельности человека и сил природы) семантика данных имен содержит информацию об особых характеристиках поверхности физических объектов (например, *остина* – «вмятина, **след на поверхности чего-л.**»). В немецком языке для обозначения различных характеристик поверхности выявлено 205 имен (75, 36 %), а в русском – 154 (72, 64 %). Эти имена, несмотря на кажущуюся разнородность, можно разделить на четыре группы в зависимости от характера изменений, а именно: 1) имена, обозначающие различные деформации поверхности с нарушением или без нарушения ее целостности; 2) имена, обозначающие изменение цвета поверхности; 3) имена, обозначающие движение на поверхности; 4) имена, называющие форму свойств поверхности физических объектов.

Наиболее многочисленны в обоих языках имена, обозначающие деформацию поверхности с нарушением ее целостности. Например: *der Schlitz* – «*offener, schmaler, länglicher Einschnitt in einem Kleidungsstück*»/'пропеха – **открытый, узкий, длинный разрез** в одежде'; *брешь* – «**пролом в стене, в корпусе корабля, пробоина**». Имена, обозначающие деформацию поверхности без нарушения целостности, представлены в меньшем количестве.

Например: *die Furche* – «[mit dem Pflug o. Ä. hervorgebrachte] linienmäßige Vertiefung im Boden» ‘бороздка – «**линейное углубление** в земле, образованное при вспахивании плугом или другим пахотным орудием»’.

Второе и третье места занимают имена, обозначающие изменение цвета (29 vs. 23) и движение на поверхности (11 vs. 6). Следует отметить, что в семантику этих групп имен входит темпоральный признак, т. е. они могут указывать на временные характеристики поверхности. Например, *die Welle* – «der aus der Wasseroberfläche sich **für kurze Zeit** hervorwölbende Teil bei bewegtem Wasser»» ‘волна – изгибающаяся вперед часть движущейся воды, которая образуется **на короткое время** из водной поверхности.

Наконец, количество имен, обозначающих форму свойств поверхности физических объектов, в обоих языках незначительно. Их можно подразделить на три подгруппы: 1) линии (*die Kontur* – «Linie, durch die etw. begrenzt ist» ‘контур – «линия, посредством которой что-либо ограничено»’); 2) окружности (*der Kreis* – «gleichmäßig runde, in sich geschlossene Linie, deren Punkte alle den gleichen Abstand vom Mittelpunkt haben» ‘круг – «равномерно круглая, закрытая линия, все точки которой ровно удалены от центра»’); 3) точки (*точка* – «граница отрезка линии (в геометрии)»). Немногочисленность субстантивов этого разряда, вероятно, объясняется тем, что названные формы представляют собой лишь «геометрические образы (пространственные эталоны), с которыми сопоставляется и отождествляется актуальный перцепт и на базе которых происходит выделение и познание формы» [11].

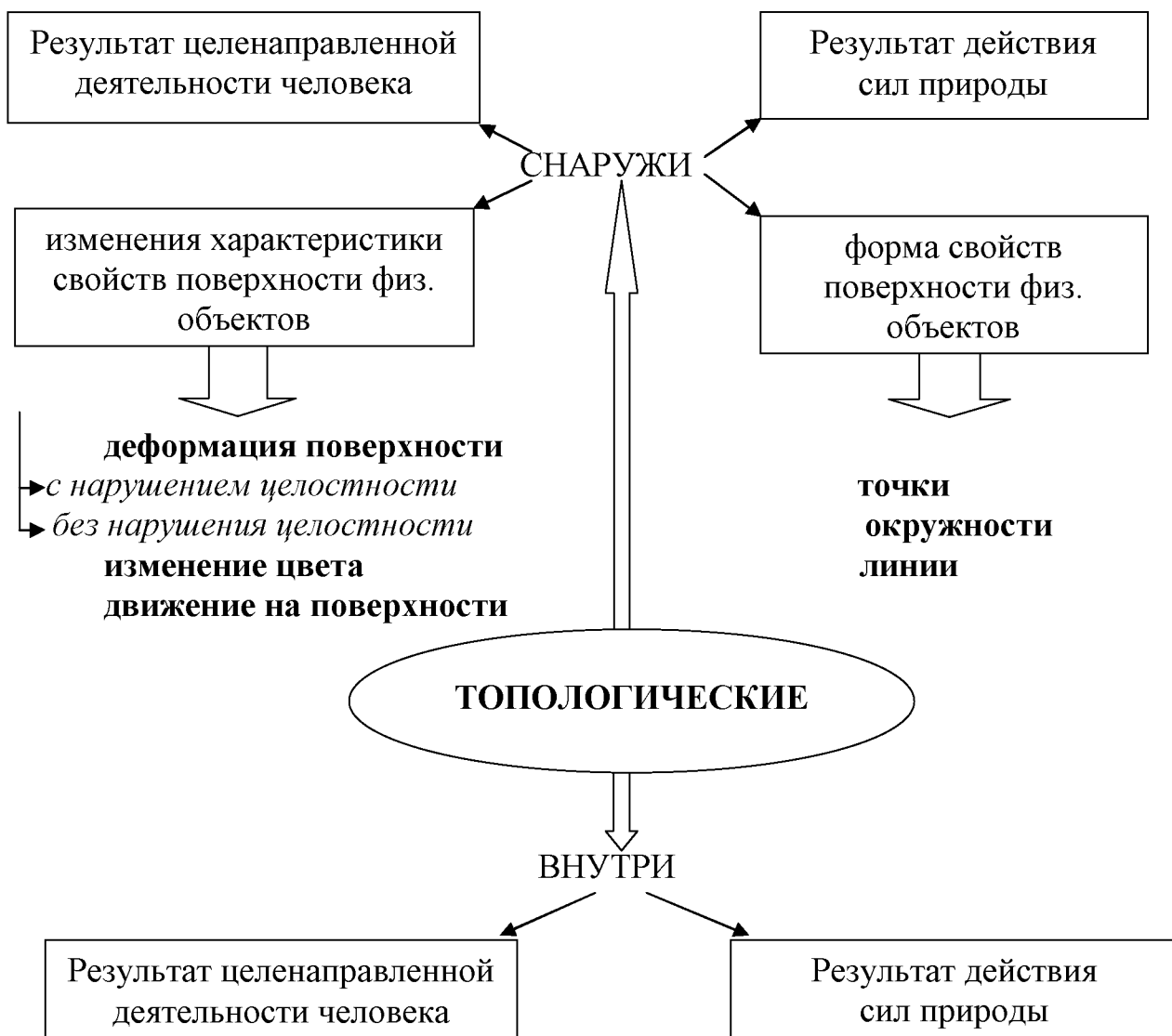
Выявленные типы информации в семантике предметно-признаковых имен существительных и их количественное распределение в обобщенном виде представлены в табл. 2.

Т а б л и ц а 2

Количественное соотношение имен, обозначающих изменения характеристики свойств поверхности физических объектов

Имена, обозначающие	Немецкий язык		Русский язык	
	Количество	%	Количество	%
		205		154
деформацию поверхности, в том числе	150	73, 17	104	67, 53
с нарушением целостности	78		59	
без нарушения целостности	72		45	
изменение цвета поверхности	29	14, 14	23	14, 94
движение на поверхности	11	5, 37	6	3, 90
форму свойств поверхности физических объектов, в том числе	15	7, 32	21	13, 63
линии	8		15	
окружности	4		3	
точки	3		3	
Всего	205	100	154	100

Схематично основные типы информации, выявленные в семантике исследуемых существительных, отображены на рисунке.

Типы информации об обозначаемых фрагментах действительности в семантике предметно-признаковых имен существительных в немецком и русском языках

Перейдем к рассмотрению семантики существительных, включающих **двумерные признаки**. Анализ показывает, что разные направления векторов **двумерного пространства** («сверху – снизу», «спереди – сзади», «слева – справа») **неравномерно представлены** в семантике предметно-признаковых имен существительных (табл. 3). Количественные данные свидетельствуют о том, что для немецкого и русского языкового сознания при членении **вертикально ориентированного пространства** приоритет отдается **верху**, а не низу, а при членении **горизонтальной** «спереди – сзади» – **фронтальной стороне**.

Т а б л и ц а 3

Димензиональные признаки в семантике немецких и русских
предметно-признаковых имен существительных
в количественном сопоставлении

Векторы	Немецкий язык		Примеры	Русский язык		Примеры
	Количество	%		Количество	%	
верх	13	30, 23	<i>der Pik, der Scheitelpunkt, der First, die Kopfseite, der Griffkopf, der Scheitel, das Kopfende, der Gebirgskamm, der Wipfel, der Kamm, die Oberseite, die Spitze</i>	10	26, 32	<i>верх, верхушка, изголовье, гребень, шапка, пик, вершки, наверхие, маковка, темя</i>
низ	8	18, 60	<i>die Unterseite, der Unterteil, der Sockel, die Sohle, der Boden, der Grund, der Unterlauf, der Unterland</i>	9	23, 68	<i>низ, дно, днище, низок, низовье, испод, цоколь, подошва, низина</i>
спереди	10	23, 26	<i>der Avers, die Bilolseite, der Vorderansicht, der Front, die Vorderseite, der Vorderteil, die Fassade, die Stirnseite, die Frontwand, der Vorderfront</i>	8	21, 05	<i>перед, аверс, фас, передок, фасад, торец</i>
сзади	5	11, 63	<i>der Revers, der Rücken, die Rückwand, die Kehrseite, die Hintererseite</i>	6	15, 79	<i>тыл, фон, реверс, рубашка, зад, задок</i>
сбоку	7	16, 28	<i>die Seite, die Seitenwand, der Seitenflügel, die Flanke, Stoß, der Flügel, die Bordseite</i>	5	13, 16	<i>крыло, стенка, бок, сторона, борт</i>
Всего	43	100		38	100	

Из табл. 3 видно, что данные имена обозначают не отклонения от нормы в строении физических объектов, как например, *дыра, щель, яма*, а участки этих объектов, определяемые по их расположению сверху – снизу, спереди – сзади, сбоку. В дефинициях этих имен содержится информация только о координатах расположения соответствующего участка. Как в немецком, так и в русском языке среди исследуемых нами единиц нет имен, дифференцирующих векторы полюсов горизонтали «слева – справа», имена типа *die Seite/бок, die Seitenwand/бог* обозначают данную горизонталь в целом без разграничения ее векторов.

Проведенное исследование показало, что в семантике существительных, обозначающих сущности, расположенные снаружи физического объекта, содержится больше информации, нежели в семантике существительных, обозначающих сущности, расположенные внутри. На наш взгляд, это объясняется зависимостью между сущностью репрезентируемого отношения и информацией о деятельностном опыте человека: то, что доступно для человеческого восприятия и имеет функциональную значимость, более подробно членится в языке. Следует также отметить и разнородность информации, содержащейся в семантике исследуемых существительных: деформации поверхности с нарушением или без нарушения ее целостности, изменение цвета поверхности, движение на поверхности, информация о форме свойств поверхности физических объектов. Обращает на себя внимание количественная асимметрия предметно-признаковых имен в немецком и русском языках. Выявление ее причин и особенностей членения пространства с помощью исследуемой группы субстантивов в немецком и русском языках станет задачей наших дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Никитин, М. В.* Курс лингвистической семантики / М. В. Никитин. – 2-е изд., доп. и испр. – СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. – 819 с.
2. *Словарь русского языка* : в 4 т. / Ин-т лингвист. исслед, Рос. акад. наук ; редкол. : А. П. Евгеньева (гл. ред.) и др. – 4-е изд., стер. – М. : Рус. яз. : Полиграфресурсы, 1999.
3. *Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений* : в 4 т. / Ин-т рус. яз. РАН. ; под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Азбуковник, 1998. – Т. 3 : Имена существительные с абстрактным значением. Бытие. Материя. Пространство, время. Связи, отношения, зависимости. Духовный мир. Состояние природы, человека. Общество. – 720 с.
4. Dudenonline [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.duden.de>. – Дата доступа : 05.04.2016.
5. Duden, Deutsches Universalwörterbuch. – 6., überarbeitete und erweiterte Aufl. / hrsg. und bearb. von K. Kunkel-Razum. – Mannheim [u.a.], 2007. – 2016 S.
6. *Wunderlich, D.* Sprache und Raum / D. Wunderlich // *Studium Linguistik*. – 1982. – Т.1 : SL 12. – S. 1–19.

7. *Wunderlich, D.* Raumkonzepte. Zur Semantik der lokalen Präpositionen / D. Wunderlich // Nach Chomskysche Linguistik / hrsg. von Th. T. Ballmer, R. Posner. – Berlin : Gruyter, 1985. – S. 340–351.
8. *Wunderlich, D.* Raum und Struktur des Lexikons / D. Wunderlich // Perspektiven auf Sprache / hrsg. von G. Bosshardt. – Berlin : Gruyter, 1986. – S. 212–231.
9. *Тарасевич, Л. А.* Пространственные предлоги в немецком и русском языках: семантика и функционирование : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.20 / Л. А. Тарасевич ; УО «Мин. гос. лингвист. ун-т». – Минск, 2016. – 284 л.
10. *Miller, G.* Language and Perception / G. Miller, P. N. Jonson-Laird. – Cambridge [et al.] : Cambridge Univ. Press, 1976. – 760 p.
11. *Топорова, В. М.* Диалектика абстрактного и конкретного в лексической семантике (на материале русских и немецких существительных, включающих сему форма) : автореф. ... дис. канд. филол. наук : 10.02.19 / В. М. Топорова ; Воронеж. гос. ун-т ордена Ленина. – Воронеж, 1992. – 16 с.

The article provides an analysis of the semantic structure of the substance-attribute nouns in the modern German and Russian languages; the types of information in the semantics of the substance-attribute nouns are identified; quantitative asymmetry in the semantics of the German and Russian substance-attribute nouns is detected; the objectives for the further research are outlined.

Поступила в редакцию 23.04.2019